

— Это легко решается, — Хэ Вэйлань небрежно усмехнулся, но, заметив выражение лиц Нин Цзэжэня и Ань И, благоразумно сменил тему. — Давайте не будем об этом. У меня дома сейчас тоже беспокойно: второй брат сцепился с племянником, шум стоит на весь дом, у меня уже голова идет кругом. Бросьте, давайте лучше выпьем и поиграем, сегодня гуляем до упаду.

Из клуба вышли уже за одиннадцать. Все были в приподнятом настроении, выпили изрядно, поэтому Ань И распорядилась подготовить номера и расселила всех по комнатам. Хо Наньбэй шел последним, его походка была нетвердой. Ань И попыталась его поддержать, но он оттолкнул её руку, пробормотав заплетающимся языком:

— Мужик должен ходить сам... разве можно, чтобы женщина поддерживала...

Уголки губ Ань И дрогнули в улыбке. Этот мужчина не изменился: в самой его сути заложен этот мужской шовинизм. Она смягчила голос, пытаясь его урезонить:

— Хорошо, не буду. Но у меня самой голова кружится, не мог бы ты поддержать меня?

Хо Наньбэй пристально посмотрел на неё и лишь спустя долгое время рассмеялся:

— Ань И, похоже, ты не ошиблась, переехав в Бэйду. Ты стала намного моднее и красивее, чем раньше.

Улыбка на лице Ань И на мгновение застыла. Пока он не видел, она подставила плечо и с трудом потащила его к номеру. Проходивший мимо официант хотел помочь, но она отказалась.

В номере Хо Наньбэй без сил рухнул на кровать, раскинув руки, и громко потребовал:

— Пить хочу. Принеси ледяной воды.

Ань И проигнорировала его просьбу и поднесла к его губам стакан теплой воды. Только она хотела помочь ему приподняться, как он выхватил стакан, приподнялся на локтях и жадно выпил больше половины. Затем он небрежно швырнул стакан в сторону — к счастью, пол был застелен толстым ковром, так что стакан издал лишь глухой стук и закатился в угол.

Хо Наньбэй затих. Ань И сидела на краю кровати, неотрывно глядя на этого мужчину. Хотя его дерзкие, высокомерные черты лица уже давно были выжжены в её сердце, ей всё равно было мало.

Когда-то их семьи были соседями. Мать Хо Наньбэя, Нин Мэйвэй, была хрупкой и болезненной, а мать Ань И — типичная женщина из Цзиньшаня, высокая и крепкая — часто помогала ей. Позже, когда Ань И училась в средней школе, её мать умерла от болезни, отец женился во второй раз, у него родился сын, и для Ань И начались тяжелые времена. Мачеха придиралась, отец проявлял равнодушие, а со временем вся та семья и вовсе уехала на заработки, оставив её одну в Цзиньшане. Иногда ей даже не на что было купить еды.

К счастью, родители Хо Наньбэя относились к ней как к родной дочери и всячески опекали. Хо Наньбэй, который был старше её на три года, в то время был грозой района — высокий, статный, решительный и жесткий в делах. Под его защитой она практически безмятежно пережила подростковый период.

Позже произошло много событий. Нин Мэйвэй и Хо Ди уехали, Нин Дунцянь пришлось бросить учебу и работать, чтобы оплачивать обучение Хо Наньбэя и Ань И. Она, сжимая в руках заработанные кровью деньги Нин Дунцянь, со слезами на глазах корпела над учебниками и наконец поступила в престижный университет. А потом, когда Хо Наньбэй закончил вуз и жизнь, казалось, начала налаживаться, с Нин Дунцянь случилась беда...

Хо Наньбэй перевернулся и открыл глаза. На самом деле у него была неплохая выдержка к алкоголю, просто сегодня на душе было тяжело, вот хмель и ударил в голову, но уже через пару минут он протрезвел.

— Почему ты ещё здесь? Иди отдыхай, уже слишком поздно, — он поднялся с кровати и, обойдя Ань И, направился в ванную.

Ань И последовала за ним, улыбаясь:

— Я помогу, а то вдруг ты в ванну упадешь.

— Не нужно, — Хо Наньбэй жестом велел ей уйти и с грохотом захлопнул дверь.

Внутри зашумела вода, Хо Наньбэй замурлыкал под нос какую-то мелодию. Его голос был низким и бархатистым, словно шепот любовника. Ань И долго стояла перед дверью, а затем обессиленно прислонилась к стене.

На самом деле был период, когда их отношения были гораздо ближе, чем сейчас. Она была красива, Хо Наньбэй — статен, он всегда оберегал её, и соседи постоянно подшучивали, что они пара, а он почти никогда не отрицал этого. Когда она закончила университет и вернулась в Цзиньшань, Хо Наньбэй уже взял в аренду угольную шахту и целыми днями пропадал там, пропитавшись угольной пылью. Казалось, даже небо над шахтой было вечно серым, без единого просвета. Она не хотела провести так всю свою жизнь.

После того как с Нин Дунцянь случилась беда, люди из семьи Нин приехали и уговаривали их переехать в Бэйду. Хо Наньбэй вежливо отказался, а вот она загорелась этой идеей.

Бэйду — центр страны, город, за место под солнцем в котором борются миллионы, отправная точка для яркой жизни.

Она твердила себе и Хо Наньбэю, что должна приложить все усилия, чтобы закрепиться в этом городе, стать такой же элитой, какой они раньше восхищались, а потом забрать сестру Дунцянь в Бэйду и отплатить ей за доброту.

Её намеки были достаточно прозрачны, но тогда Хо Наньбэй лишь улыбнулся и без колебаний попросил Нин Цзэжана помочь ей.

За эти три года она не нарушила своего слова: работая день и ночь, она наконец-то обрела почву под ногами в Бэйду. Но чего она не ожидала, так это того, что Хо Наньбэй найдет свой путь, с боем прорвется из Цзиньшаня, заработает первый капитал на угольной шахте, выгодно вложится в несколько проектов и приумножит активы до такой степени, что это превзошло все её ожидания.

Она всегда полагала, что между ними сохранилась та юношеская недосказанность, и если ничего не случится, они, несомненно, будут вместе. Когда она уезжала из Цзиньшаня, она была уверена, что Хо Наньбэй просто не может смириться с семьей Нин. Этот мужчина, хоть и был строптив, но к тем, кто ему дорог, относился с огромной теплотой. Стоило подождать, ей оставалось лишь поговорить с ним, а старшим сделать шаг навстречу, и Хо Наньбэй приехал бы к ним.

Однако на этот раз она ошиблась. Это ожидание растянулось на три с лишним года. Но что было ещё невыносимее — так это то, что Хо Наньбэй без всякого предупреждения спланировал эту безупречную месть, да ещё и абсурдно женился на дочери Цзянь Чэньяня!

Она ошиблась. Ей не следовало терять эти три года, не следовало из-за своей гордости и упрямства отдаляться от него.

Шум воды в ванной стих. Хо Наньбэй вышел, обернувшись полотенцем, с обнаженным торсом. Капли воды стекали с кончиков волос по его крепкой груди. Широкие плечи, узкая талия, отчетливые кубики пресса — одним движением головы он стряхнул брызги, являя собой воплощение мужской сексуальности и непринужденности.

Лицо Ань И вспыхнуло, в глазах мелькнуло обожание: за эти годы в Бэйду она видела много выдающихся мужчин, но по сравнению с Хо Наньбэем все они меркли.

— Что такое? Ждала меня зачем-то? — небрежно спросил Хо Наньбэй.

— Волнуюсь за тебя, — мягко ответила Ань И, встречая его взгляд. — Ты забыл? Раньше, когда ты уходил пить с друзьями, я не могла уснуть, пока не видела, что ты вернулся.

— Пустые тревоги, — Хо Наньбэй быстро подошел к бару, выпил ещё стакан воды, с довольным вздохом вернулся в ванную и закрыл за собой дверь.

Когда он вышел снова, он был уже полностью одет. Проходя мимо Ань И, он небрежно взъерошил ей волосы:

— Иди спать, я поехал домой.

Ань И широко раскрыла глаза. Видя, что он открывает дверь и вот-вот исчезнет из виду, она бросилась вперед и ухватила за его одежду:

— Куда ты?

— Домой, — Хо Наньбэй посмотрел на неё с недоумением. — Я не привык спать в отельных

кроватях.

В голове Ань И пронеслось безумное вихревое облако мыслей. В этот момент ей до истерики захотелось спросить его: ты уверен, что дома тебя привлекает только кровать? Ты что, отравлен этой глупой женщиной? Ты выбросил нас с сестрой Дунцянь из головы?

Однако она не спросила. Сейчас был не самый подходящий момент. Мрак в её глазах на мгновение сменился идеальной улыбкой:

— Хорошо. Только не садись за руль, я вызову тебе такси, а то я места себе не нахожу.

Такси доставило Хо Наньбэя до ворот жилого комплекса. Он вышел из машины и пошел по вымощенной плиткой дорожке. В глубокую предрассветную ночь раннего лета воздух был пропитан легким ароматом трав, свежий и приятный.

В голове всё ещё немного шумело. Он закурил под магнолией у подъезда, наблюдая, как вьется дымок.

Никотин — хорошая вещь: он и нервы успокаивает, и помогает протрезветь. Только такой слабак, как Цзянь Чэньань, ради жены и дочери даже сигарету в руки взять боится.

Мимо проходили двое охранников. Увидев Хо Наньбэя, они явно выдохнули с облегчением:

— Господин Хо, так вы здесь.

Хо Наньбэй кивнул и угостил их сигаретами. Он сам вышел из низов и всегда был вежлив с такими трудягами.

Охранники были — один старый, другой молодой. Младший завел с ним разговор и с завистью произнес:

— Ваша жена такая красивая и приветливая. Слышал, она великая художница?

Хо Наньбэй хмыкнул:

— Какая там художница, целыми днями мажет что-то на кусках ткани. Лучше бы стены красила — больше заработала бы.

Охранник решил, что он шутит:

— Это же искусство! Да и зачем вашей жене деньги зарабатывать, когда она может командовать вами? Вы вот среди ночи прячетесь здесь, чтобы покурить — наверняка она не разрешает дымить в доме?

Хо Наньбэй напрягся и раздраженно бросил:

— Кто сказал?

Охранник опешил и поспешил извиниться:

— Шучу, шучу!

Открыв дверь, он увидел, что свет в гостиной погашен, лишь лунный свет пробивается сквозь стекло. Хо Наньбэй прислонился к дивану и выкурил подряд две сигареты. Почувствовав, что в комнате уже полно дыма, он встал и направился в спальню, но, проходя мимо гостевой комнаты, задержался.

Бесшумно толкнув дверь, он увидел, что Цзянь Ми крепко спит. Тонкое одеяло она сбросила, оно наполовину сползло с кровати, а сама она лежала на боку, задрав край шелковой ночной сорочки до самого бедра, обнажая длинные стройные ноги.

Тело мгновенно отозвалось жаром, воспоминания о недавней близости нахлынули волной.

Хо Наньбэй резко захлопнул дверь и, чувствуя себя не в своей тарелке, вошел в спальню, бросившись на широкую кровать: в последнее время он слишком уж воздерживался, пора бы найти время, чтобы оттянуться...

Цзянь Ми проснулась от звона посуды. Выйдя наружу, она увидела, что пришла тетушка Чэнь с продуктами. Едва войдя, та почувствовала запах сигарет и принялась открывать все окна в доме, причитая:

— Ох уж эти сигареты, только здоровье губят, деньги на ветер...

Дверь спальни открылась, и Хо Наньбэй вышел в одних трусах. С мрачным видом он недовольно буркнул:

— Я курю в своем собственном доме, кому это мешает?

Тетушка Чэнь испугалась и, не проронив ни слова, спряталась на кухне.

Цзянь Ми попятилась, и как только она собралась закрыть дверь гостевой, Хо Наньбэй насмешливо бросил:

— Ну что, тесть решил сам сесть в тюрьму или отправит туда младшего брата? Времени у него осталось немного.

Цзянь Ми обернулась, некоторое время молча смотрела на него, а затем наконец взмолилась:

— Ты не мог бы пощадить его? Я готова искупить его вину перед твоей сестрой.

— Наглеть вздумала? Мечтать не вредно. — Хо Наньбэй, глядя на её вид покорной жены, наконец почувствовал удовлетворение, с пренебрежением хмыкнул и направился в ванную.

Цзянь Ми заперлась в комнате и вышла только тогда, когда услышала, что Хо Наньбэй ушел. Неизвестно почему, но у неё дергался правый глаз, сердце тревожно билось, словно должно было случиться что-то плохое.

Сегодня был день планового осмотра Тирамису и прививок, его нужно было везти в ветеринарную клинику. Тетушка Чэнь ушла сразу после завтрака. Цзянь Ми прибралась и только собралась ехать домой, чтобы обсудить с Цзянь Чэньанем дальнейшие шаги, как зазвонил телефон.

В трубке стоял шум, голоса Цзянь Чэньаня и тети перебивали друг друга, перемежаясь с криками.

Цзянь Ми заволновалась, несколько раз крикнула в трубку, и только тогда Цзянь Чэньань, тяжело дыша, проговорил:

— Сяо Ми, скорее в больницу, мама потеряла сознание...

Ноги Цзянь Ми подкосились, она едва не упала:

— Что? Как она могла потерять сознание, ведь всё было хорошо...

— А как ещё! — яростно закричала тетя. — Твой отец завел любовницу, всё вскрылось, вот мать и хватил удар!

В голове у Цзянь Ми загудело. Опершись рукой о стену, она прошептала:

— Как такое возможно... Он же обещал ничего не говорить...

— Что значит невозможно? Все мужики одинаковые, особенно из семьи Цзянь, ни один из них не стоит ломаного гроша. У нас неопровержимые доказательства, на счетах за операции стоит подпись твоего отца...

Тетя продолжала что-то кричать, но Цзянь Ми уже ничего не слышала. Она медленно сползла по стене, закрыла лицо руками и беззвучно зарыдала: все её жертвы и попытки сгладить углы в этот момент потеряли всякий смысл.

Дорогие мои, это техническая глава, покупать её не нужно. Если вдруг купили, не переживайте, в двенадцать часов она будет заменена на основной текст, объем будет больше, плату за повторное чтение не возьмут. Кланяюсь в знак благодарности за вашу поддержку.

Труд автора нелегок, пожалуйста, не пиратьте.

Президент компании, живущий в Садах Нишань и обладающий состоянием толстосума, заставляет собственного отца торговать на улице шашлыками? Цзянь Ми почти видела завтрашние заголовки газет о непутевом сыне Хо Наньбэе.

Она не могла в это поверить. Собравшись с духом, она набрала номер стационарного телефона, по которому часто общалась с Хо Ди. Гудки шли долго, как обычно. Мужчина в переулке вдруг вытащил из кармана телефон, закивал головой в знак извинения перед клиентами, отложил лопатку для шашлыков и, прислонившись к стене, ответил.

Цзянь Ми с недоверием смотрела на него, пока в трубке не раздалось Алло, алло. Только тогда она механически ответила.

— Ми-Ми, у нас сегодня погода отличная, как у тебя? — голос в телефоне был таким же добрым, и Цзянь Ми уже привыкла к его цзиньшаньскому акценту.

— Всё хорошо.

— Передай Наньбэю, пусть следит за здоровьем, не перетруждается. И ещё, вещи, что ты присылала в прошлый раз, очень хорошие, маме понравились.

— Хорошо, что понравились... А что вы там делаете?

— Я... собаку кормлю, мама в маджонг играет.

Цзянь Ми посмотрела на женщину, которая считала деньги рядом с прилавком. Голова закружилась, и она машинально спросила:

— Когда вы приедете в Цзиань? Мы с Наньбэем очень скучаем.

На том конце воцарилось молчание, прежде чем раздался голос:

— Нам в Цзиане не по себе, в Цзиньшане привычнее. Не волнуйся за нас, живите своей жизнью.

Цзянь Ми ещё немного поболтала и растерянно повесила трубку.

Что-то было не так, но она не могла понять, что именно.

Почему Хо Ди лгал ей? И почему он торговал шашлыками в Цзиане? Знает ли об этом Хо Наньбэй?

Она колебалась, стоит ли подойти и разоблачить ложь Хо Ди, как вдруг раздался шум:

— Городская администрация идет! Бежим!

Шашлычная исчезла в одно мгновение, растворившись в переулках со скоростью спринтера.

Пришел Цзянь Доань. Цзянь Ми дала ему две тысячи юаней и, не удержавшись, дала пару наставлений. Цзянь Доань с молодецкой удалью заявил:

— Если срочно нужно, перекручусь, в следующем месяце верну в двойном размере. Тетя держит все деньги дяди, а у меня на самом деле есть свои.

После свадьбы Цзянь Доань устроился в отель Чэнцзи, где работал Цзянь Чэньань, и благодаря поддержке брата серьезных проблем не возникало. Последние два года он занимался закупками, и иногда при хороших показателях доход был вполне приличным.

За таким мужчиной нужен был глаз да глаз: стоит отвернуться, как он сбежит развлекаться, иногда не появлялся дома по несколько дней, а возвращаясь, скалился в улыбке, пытаясь списать свои проступки. Тетя была женщиной волевой, каждый раз твердо заявляла, что разведется, но стоило Цзянь Доаню пустить в ход сладкие речи, как она оттаивала, а с уговорами родственников развод так и не состоялся. Это была бесконечная путаница.

Такой мужчина, как Цзянь Доань — это сладкий яд для женщины. Он не злой, просто не умеет себя контролировать; он не то чтобы не любит, просто слишком любит себя и всю жизнь не готов променять свою свободу на обязательства.

А каким мужчиной был Хо Наньбэй? Хорошо ли она его знала?

С момента их знакомства Цзянь Ми впервые задала себе этот вопрос.

На душе было тревожно, даже вид долгожданных фигурок не принес радости. Владельца студии звали Чэнь, он крутился вокруг стола, на котором стояли фигурки, и не мог нахвалиться:

— Девушка, давайте запустим их в массовое производство? Вы же художница, нарисуйте серию выражений лиц, а я возьму на себя продвижение. Они точно станут хитом в сети, посмотрите, какой у него высокомерный вид.

Цзянь Ми усмехнулась и осторожно убрала фигурки в коробку:

— Господин Чэнь, это подарок для моего мужа, он бесценен, и мне не нужно, чтобы он становился хитом.

— Ну ладно, тогда можно я сфотографирую их и поставлю в своем магазинчике как образец? Сделаю скидку за услуги, считайте, что это рекламные расходы, — разочарованно сказал хозяин. — Если появятся другие идеи, будем сотрудничать.

С этим проблем не было, и Цзянь Ми великодушно согласилась.

Когда она вернулась домой, было уже поздно, краски заката померкли, сгущались сумерки.

Хо Наньбэй сидел на диване в домашней одежде и смотрел телевизор. Его вкусы отличались от вкусов Цзянь Ми: художественные программы и слезливые шоу он пропускал, предпочитая документалистику.

Однако сегодня произошло неожиданное: он смотрел кулинарное шоу. Ведущая, обаятельная домохозяйка, учила зрителей печь десерты.

— Сахар нельзя добавлять весь сразу, нужно вводить его постепенно.

— Взбивайте до тех пор, пока пена не станет нежной. Этот этап нельзя пропускать. И ещё есть секрет: если взбивать, произнося имя любимого человека, суфле получится пышнее.

...

С того места, где стояла Цзянь Ми, был виден профиль Хо Наньбэй — глубокие черты лица, полные мужской твердости и гордости. Она жадно смотрела на него, пока он внезапно не повернул голову.

Пойманная с поличным, Цзянь Ми покраснела и, запинаясь, подошла и села рядом:

— Почему ты смотришь это?

Хо Наньбэй некоторое время пристально смотрел на неё, затем внезапно притянул к себе, впился в её губы, грубо исследуя полость рта, и начал с наслаждением сосать её язычок, пока Цзянь Ми не начала задыхаться. Только тогда он отпустил её.

Страсть нахлынула внезапно. Цзянь Ми дважды вздохнула, пытаясь успокоиться, и не удержалась, чтобы не стукнуть его кулаком:

— Что ты делаешь!

— Кто просил тебя так смотреть на меня, — Хо Наньбэй выглядел вызывающе. — Ни один мужчина не выдержит.

Мастерство перекладывания вины с больной головы на здоровую у него было на высоте.

Цзянь Ми закусила губу, пытаясь сдержать улыбку. Хо Наньбэй приложил палец к губам, призывая к тишине, и снова прильнул к экрану.

— Как же вкусно пахнет, посмотрите, как красиво оно поднялось, — ведущая доставала суфле из духовки, глубоко вдохнула аромат и серебряной ложечкой зачерпнула кусочек, с блаженством на лице: — Попробую... вкус такой легкий, словно облако, тает во рту, а послевкусие...

— Неужели это так вкусно? — удивился Хо Наньбэй. — Ты пробовала?

<http://bllate.org/book/18484/1776836>